

Год НАЗАД.
23 января
1964 года, от-
крылся пер в ый
сезон в Репер-

ТЕАТРИ

туарном театре Линкольновско-го центра в Нью-Йорке. Ставили «После падения» — новую пьесу драматурга Артура Миллера, молчавшего девять лет. Собирались сливки артистического и снобы делового мира. Билеты было невозможно достать, их распределяли по подписке за месяц вперед. Среди любителей театра царил атмосфера ажиотажа и праздника. И главное не в пьесе Миллера, хотя она стала гвоздем сезона, несмотря на смешанную реакцию публики и критиков. Нью-Йоркский театрал считал, что присутствует при рождении своего МХАТа или «Комеди франсез». Газета «Нью-Йорк таймс» писала о «потенциально наиболее значительном событии в истории американского театра».

В чем дело? Ведь численно Нью-Йорк не обогнен театрами. На одном Бродвее их более тридцати. Прошлой весной накануне открытия здесь всемирной выставки Нью-Йорк преподносился в рекламных статьях как театральная столица мира, подчеркивалось, что театральные премьеры — почти каждый день. Но искусство, как известно, не определяется просто статистикой. Хотя на Бродвее и особенно в небродвейских театрах бывают значительные и интересные постановки, в массе процветает театральная макулатура, «шоу бизнес», то есть коммерческая индустрия развлечений. Набирается группа, снимается театральное помещение, ставится какой-нибудь «мюзикл». Две трети таких программ через две недели после премьеры лопаются, как мыльный пузырь. В то же время «громкие» постановки могут идти годами из дня в день, обеспечивая зрителям из мещан-толстосумов и заезжих туристов.

Неудовлетворенный театрами-однодневками, идеалистический серьезный зритель мечтает о Репертуарном театре, иными словами о театре с постоянной труппой, с репертуаром из нескольких пьес как клас-

сиков, так и интересных современных драматургов.

Такой театр родился 23 января 1964 года при Линкольновском центре искусств.

Прошел год, и Репертуарный театр, увы, смертельно ранен долларами. Очевидно, он умрет. Вокруг него бушуют скандалы. Ушел его художественный руководитель Роберт Уайтхэд, человек, который трудился над осуществлением идеи Репертуарного театра пять лет и, по общему мнению, сделал для него больше других. Вслед за ним подал в отставку другой художественный руководитель, известный режиссер Илья Казан. Артур Миллер, предоставивший театру вторую свою пьесу «Случай в Виши», которая стала гвоздем второго сезона и оценена выше первой, публично заявил, что разрывает отношения с Репертуарным театром в знак протеста против обращения к Уайтхэду. По этой же причине театр покинула актриса Маурин Станлетон. Она должна была играть главную роль в пьесе «Сумасшедшая из Шайо», которая в результате этого снята с репертуара. Недавнюю премьеру мольеровского «Тартюфа» актеры демонстративно посвятили изгнанному Уайтхэду, что вызвало бурное одобрение публики.

Почему же страсти все меньше бушуют на сцене и все больше вокруг театра?

Ваш корреспондент разговаривал с г-ном Стэнли Гилки, административным директором, который после ухода Уайтхэда и Казана фактически возглавляет Репертуарный театр. Г-н Гилки усмотрел причину в «конфликте между деловой и художественной администрацией». Это заявление относительно «деловой администрации» требует пояснения. Согласно здешнему табелю рангов, над режиссерами и актерами в Репертуарном театре стоит так называемый совет директоров, ко-

БИЗНЕС

РЕПОРТАЖ
ИЗ НЬЮ-ЙОРКА

торых большинство актеров и в глаза не видели. Председатель совета — Роберт Хогэйт, вице-президент «Ферст нэйшнл сити бэнк», одного из трех самых богатых банков Америки с капиталом в 12 миллиардов долларов; почти все директоры совета — тоже банкиры. О театральных вкусах мистера Хогэйта мало что известно. До прошлого года он не занимался меценатством, и, естественно, сейчас банкирская закуска берет верх. Репертуарный театр считается на американском коммерческом языке «неприбыльной» организацией и обеспечивает свою финансовую базу за счет подаяний бизнесменов, которые от этого скорее выигрывают, чем теряют, — расходы на благотворительные цели не облагаются налогами, но рекламу приносят, и в этом один из главных секретов распространения в Америке меценатства миллионеров. Но они привыкли считать деньги, даже когда их много.

И по прошествии года обнаружили, что Роберт Уайтхед недостаточно овладел этим искусством, не имеющим прямого отношения к театру. Совет директоров поэтому решил заменить его новым администратором из Метрополитен-опера Германом Кравицем, достойным дитя «шоу бизнеса». С этого закулисного шага и началась цепная реакция скандалов.

Теперь снова предоставим слово г-ну Гилки. Его разговор — разговор о долларах. Он говорит, что театр стоит в Нью-Йорке очень дорого. При создании Репертуарного театра изучался опыт «Комеди франсез», миланской оперы «Ла Скала». Они на правительственных субсидиях, а «у нас, — говорит Гилки, — таких субсидий нет». Дефицит 300—400 тысяч долларов в год был запланирован заранее. Но оказалось, что в 1966—1967 годах он поднимется до 700—800 тысяч долларов. Конкуренция с Бродвеем повышает общую

стоимость операции под названием «Репертуарный театр». На Бродвее, бывает, контракты с актерами заключают всего недели на две. А «мы, — жалуется Гилки, — оплачиваем все 52 недели в году». Итог? «Будущее театра неясно». Сейчас совет директоров, опять же банкиров, подбирает нового художественного руководителя.

Между тем «классическая битва между искусством и большим бизнесом» (выражение журнала «Лайф») породила артистический гнев, гнев бессильных. «Америка пуждается в Репертуарном театре, но он не будет нам дан бизнесменами», — в отчаянии сокрушается Гарольд Кларман, консультант Репертуарного театра, который поставил «Случай в Виши». Артур Миллер с болью констатирует факт: «Один из главных вопросов состоит в том, будут или нет деньги полностью задавать тон в такого рода начинании». Значит, вспоминают о прежних попытках создания театра на постоянной основе, в частности, о некогда популярном «Живом театре»: он также потерпел крушение, столкнувшись с долларом, с нехваткой средств. Тайрон Гатри, директор Репертуарного театра в Миннеаполисе, которому пока удастся выжить, вообще считает безнадежной затеей создавать Репертуарный театр рядом с Бродвеем. «Бродвей организован для постановки коммерческого развлечения, — пишет он. — При такой организации чрезвычайно трудно и, я скажу, почти невозможно устроить театр, который был бы заинтересован в делании денег меньше, чем в выражении идей».

В классической битве между театральной музой и большим бизнесом последнему понадобился лишь год, чтобы одержать победу над первой.

С. КОНДРАШОВ,
соб. корр. «Известий».

НЬЮ-ЙОРК, 25 января. (По телефону).